

Information security in the new social reality: key features and ways of preservation

S. G. Karepova¹, M. V. Kostolomova¹, S. V. Nekrasov¹, A. N. Pinchuk^{1,2}

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS, 6 Fotieva str., building 1, Moscow, Russian Federation

²Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-190-203

Research article
Full text in Russian

The article deals with the aspect of the national security of the country including information security and its scientific-practical arrangements for consolidation and preservation, which appears to be relevant and enshrined in the regulatory state documents. The main content of the article considers both the key features of information security within various interdisciplinary national scientific studies and its normative consolidation. The article highlights information security in the current context that determines the bifurcational essence of Russia's modern social reality. Special attention is paid to the social and psychological aspect of understanding the phenomenon leading to modern society's consciousness. The authors note that the managerial implementation plan of information security has not been theoretically and practically thrashed out yet, and it is currently being paid insufficient attention to. The article presents a number of scientific-practical arrangements for information security consolidation at the societal level including the potential of such system-creating factors as scientific, educational, lawmaking and others. Clearly, the list of the arrangements presented requires further elaboration and is not comprehensive. This research area is noted to have a prominent scientific potential and a high scientific-practical demand in the future.

Keywords: social and scientific knowledge; new social reality; national security; information security; ways of preservation; society; manipulation; consciousness security

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Karepova, Svetlana G. | E-mail: Svetlran@mail.ru
Cand. Sc. (Sociology), Leading Researcher

Kostolomova, Marina V. | E-mail: m.kostolomova@yandex.ru
Cand. Sc. (Sociology), Leading Researcher

Nekrasov, Sergey V. | E-mail: sv_79@inbox.ru
(correspondence author) | Research Fellow

Pinchuk, Antonina N. | E-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru
Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor

For citation: Karepova S. G., Kostolomova M. V., Nekrasov S. V., Pinchuk A. N. Information security in the new social reality: key features and ways of preservation // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2022. Vol. 8, No 2. P. 190-203. (in Russ.)

Информационная безопасность в условиях новой социальной реальности: специфика и способы сохранения

С. Г. Карепова¹, М. В. Костоломова¹, С. В. Некрасов¹, А. Н. Пинчук^{1,2}

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН, ул. Фотиевой, 6, стр. 1, Москва, 119333, Российская Федерация
²Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Стремянный пер., 36, Москва, 117997, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-190-203
УДК 316

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена актуальному и закреплённому в рамках нормативных государственных документов аспекту национальной безопасности страны – информационной безопасности и мерам ее научно-практического укрепления и сохранения. В основном содержательном контенте статьи рассматриваются как специфика и особенности самой информационной безопасности в рамках различных междисциплинарных национальных научных исследований, так и ее нормативное закрепление на уровне законодательных актов. Актуализируется современный контекст информационной безопасности, детерминирующий бифуркационную природу современной социальной реальности России. Особое внимание уделяется социально-психологическому направлению понимания феномена с выходом на сознание современного социума. Авторами отмечается организационно-управленческий план реализации информационной безопасности, который наиболее теоретически и практически не проработан и которому в настоящее время уделяется недостаточное внимание. В рамках статьи предлагается ряд научно-практических действий по ее укреплению на социальном уровне, включающем потенциал системообразующих факторов (научный, образовательный, законотворческий и т. д.). Безусловно, представленный перечень требует на перспективу дальнейшей разработки и не является содержательно исчерпывающим. Данная научная тематика отмечается выраженным исследовательским потенциалом и высокой научно-практической востребованностью в будущем.

Ключевые слова: социально-научное знание; новая социальная реальность; национальная безопасность; информационная безопасность; способы сохранения; общество; манипуляция; безопасность сознания

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карепова, Светлана Геннадьевна | E-mail: Svetlran@mail.ru
Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник

Костоломова, Марина Викторовна | E-mail: m.kostolomova@yandex.ru
Кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник

Некрасов, Сергей Владимирович | E-mail: sv_79@inbox.ru
(автор для корреспонденции) | Научный сотрудник

Пинчук, Антонина Николаевна | E-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru
Кандидат социологических наук, Доцент кафедры политологии и социологии, старший научный сотрудник

Для цитирования: Карепова С. Г., Костоломова М. В., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. Информационная безопасность в условиях новой социальной реальности: специфика и способы сохранения // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 2. С. 190-203.

© Карепова С. Г., Костоломова М. В., Некрасов С. В., Пинчук А. Н., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

Современный глобальный мир переживает период глубинных трансформационных изменений. Наряду с текущими социальными, экономическими и политическими процессами сложившаяся новая современная реальность пронизана возникающими и, по сути, не прогнозируемыми извне большими вызовами и рисками, опасными своим непредсказуемым и взрывным потенциалом. В данном контексте речь идёт о таких событиях, как, например, потрясая мир пандемия вируса COVID-19, неконтролируемая экспансия новых технологий или недавно разразившаяся на Украине ситуация. На первый взгляд, эти процессы содержательно не имеют ничего общего, однако их объединяет определяющая всю социальную реальность характеристика – они представляют собой угрозу для национальной безопасности России как суверенного государства. *Обозначенная проблема имеет различные аспекты актуализации в рамках нормативного регулирования и научного рассмотрения.*

С учётом контекста становления новой социальной реальности национальная безопасность утратила значение узко отраслевой оборонной направленности и стала носить интегральный характер, объединив в себе системно все виды безопасности.

С точки зрения нормативного регулирования, национальная безопасность – это «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»¹. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Федеральный Закон «О безопасности» «определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации...»². При этом перечень ключевых сфер, по которым осуществляется регламентация и разработка мер по обеспечению безопасности, расширяется адекватно потребностям общества, а также стихийно формируемым угрозам и рискам.

Проведение специальной военной операции на Украине положило начало массовому информационному воздействию извне, которое «наслоилось» на ментально и психологически дестабилизированное российское общество. Недостоверная информация, декларируемая в СМИ, затрагивает как течение самой операции, так и связанные с ней заявления в целях подрыва авторитета российского руководства. Распространение ложных фото- и видеоматериалов как один из элементов информационной войны в рамках гибридной войны, развертывающейся против России,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.04.2022).

² Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 15.04.2022).

провоцирует общественное сознание на формирование образа «внутреннего врага», подозрительности, сепарации общества на «своих» и «чужих».

Актуальность изучения информационной безопасности подтверждается также спецификой ее инструментального характера и функционирования, оказывающей влияние на «ключевые ценностные и духовно-нравственные установки, мотивации и диспозиции современного социума, являющиеся фундаментальной основой как конструирования людьми самой социальной реальности России, так и формирования направления её развития» [1, с. 24].

Все эти процессы в социуме *актуализировали аспект разработки и поддержания информационной безопасности*, под которой понимается «... состояние защищенности информационных ресурсов (информационной среды) от внутренних и внешних угроз, способных нанести ущерб интересам личности, общества, государства (национальным интересам)»³. Следует отметить, что информационная безопасность в рамках национальной безопасности занимает ведущую позицию. Регулирующими нормативными документами данной области стали: Доктрина информационной безопасности от 05.12.2016 № 646, регулирующая систему защиты от цифровых угроз, отражение которых нацелено на предотвращение рисков в сфере информационной безопасности; Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021 № 400; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 и др.

«С 2011 г. Российская Федерация также предлагает проект Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности, где впервые на нормативно-правовом уровне вводится понятие «информационной войны» как «противоборства между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, массивированной психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны» [2, с. 182]. Данный проект предполагает обязательство стран-членов «не использовать информационно-коммуникационные технологии для вмешательства в дела, относящиеся к внутренней компетенции другого государства». Однако разворачивающаяся общемировая политическая и информационная обстановка указывает не только на принципиальную невозможность рассмотрения данного предложения, но и на крайне агрессивную, «дерусифицирующую» позицию ряда мировых государств по отношению к России. Исходя из конкретных действий «недружественных» стран (например, многочисленные пакеты санкций), можно предполагать, что их подобная реакция является предлогом, неким триггером для развёртывания антироссийскости как глобальной политической, социальной, культурной парадигмы. *Когерентность дестабилизирующих условий современной социальной реальности и психоэмоционального, духовного*

³ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/02ede4153cefcdb2787580144c4bd05be466415f9/ (дата обращения: 15.04.2022).

коллективного сознания формирует новизну данной проблематики в разрезе научного дискурса.

Многие аспекты современных принципов информационной войны и информационной безопасности базируются на известных постулатах китайского полководца Сунь-цзы и на его трактате «Искусство войны», посвященном методам информационного воздействия. В данной содержательной парадигме выстроены работы Ж. Жоффра, К. фон Клаузевица, М. Кутузова, П. Нахимова, которые также отмечали, что информационное воздействие на противника может полностью его деморализовать и ослабить.

Научный аспект современных разработок в сфере информационной безопасности основывается на теоретико-методологических разработках советских и российских ученых С. П. Расторгуева, Р. М. Юсупова, рассматривавших информационную безопасность как защиту информации как таковой и защиту от информации, разрушающей устоявшиеся в социуме «картины мира» на социально-психологическом уровне.

Точку зрения о тотальном контроле над информацией, кибернетических рисках, сетевых войнах и др., а также о необходимом наличии оперативной реакции на возникающие информационные риски постулируют в своих работах С. П. Расторгуев, А. И. Ивлева, С. Н. Бухарин, М. В. Арсентьев, А. В. Тонконогов и др. Большой тематический блок исследований по данной проблематике А. Г. Глушкова, А. А. Смирнова, В. В. Цыганова, В. В. Кульбы и др. посвящен методологической составляющей, нацеленной на регуляцию действий различных акторов, обеспечивающих данный вид безопасности на глобальном государственном и локальном организационном уровнях.

Междисциплинарный, социетальный план обозначенной проблематики представлен работами ученых-правоведов П. У. Кузнецова, Е. К. Волчинской, И. Л. Бачило и др., чьи работы направлены на регулируемую роль нормопрактик в информационном поле.

Экономический срез информационной безопасности достаточно полно представлен работами А. В. Зуева, Л. В. Мясникова.

Информационно-технологическая безопасность больших промышленных систем рассмотрена в работах Н. А. Махутова, М. М. Гаденина, В. В. Москвичева, Д. О. Резникова, Р. С. Ахметханова.

Геополитический и политический аспекты проблемы отражены в научном творчестве А. А. Кокошина, Е. О. Кубякина, И. Ю. Сундиева, А. Ф. Федорова и др.

Альтернативное направление информационной безопасности, нацеленное на изучение сугубо информационных войн и информационного противоборства, представлено работами В. В. Цыганова, А. Г. Дугина, Ю. А. Матвиенко и др.

Сугубо социально-научный взгляд на информационную безопасность отражен в исследованиях С. Г. Кара-Мурзы, Н. Н. Богомолова, Т. В. Науменко, И. Н. Панарина, И. Д. Фомичёва и др.

Научно-исследовательский вклад отечественных и зарубежных ученых в разработку данного научного направления трудно переоценить. Актуальность и востребованность его дальнейшего научного изучения будет только возрастать.

Методы

Информационную и научно-практическую основу работы составила специализированная литература по проблемам информационной безопасности, ее общим теоретико-методологическим основам. Использовались специализированные узкопрофильные материалы по наиболее актуальным аспектам: статьи, авторефераты диссертационных исследований и пр.

При этом авторами отмечено, что в России больше развита теоретическая (социально- психологическая) составляющая информационной безопасности. Выраженная гуманитарная разработанность проблематики детерминирована общей социально-научной и социально- философской проработанностью темы и обусловлена глубоким теоретическим заделом в данных областях знания. Анализ вышеупомянутых научных трудов позволил актуализировать превентивную составляющую информационной безопасности. В связи с этим в перспективе от научного сообщества потребуется не только общее теоретическое обобщение проблем информационной безопасности, но и выход на научно-практический уровень данной проблематики в связи со сложившейся геополитической ситуацией и общим социально-политическим вектором развития новой России.

Отмечается, что все большее значение будет приобретать междисциплинарный контекст исследований, детерминированный сложностью и многогранностью самого феномена, требующего привлечения инструментария таких смежных социально-научных дисциплин, как психология, этика, культурология, медицина, социология, право, философия, политология, технические науки и др.

В работе использовались первичный и вторичный анализ материалов по профильному направлению, сравнительный анализ научно-исследовательских подходов к пониманию сути информационной безопасности, описание, систематизация, обобщение и др.

Данное направление научных исследований имеет выраженную актуальность, поскольку «информационные пространства активно осваиваются как новые сферы ведения военных действий»⁴ на уровне ментальной войны, в соответствии с чем первостепенно важно «... развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия»⁵.

В работе отмечено, что с помощью развитых технологий управляемого хаоса разнородные воздействия смещаются на уровень сознания человека, когда на практике используются апробированные в течение долгого времени методы и способы управления им.

Авторы также акцентируют свое внимание на том, что все информационное воздействие или информационные войны ориентируются сегодня на человеческое сознание и разум, как самое слабое и открытое для воздействия и поражения место. Подобная война – это всегда война смысловая, глубинная, но именно она предопределяет наше поведение и ментальность. Воздействие на этот пласт психики влечет за собой ряд серьезнейших проблем мировоззренческого характера, что подтверждается активным информационным воздействием на установки, мотивации,

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.04.2022).

⁵ Там же.

диспозиции социума, являющиеся фундаментальной основой конструирования как самой социальной реальности, так и формирования желательного/нежелательного направления ее развития. Социальная реальность создается именно на основе глубоко субъективного миропонимания [1]. На поверку решающее значение начинает приобретать и так называемый человеческий фактор.

Не стоит также забывать, что любой хаос, включая информационный, как правило, «... имеет четкую причинно-следственную мозаику и те скрытые закономерности, выявить и предотвратить которые следует в рамках превентивной роли информационной безопасности. Речь идет о системном уровне и единых звеньях взаимосвязанных процессов в социуме без их одномерной событийной фиксации, что позволит понять направления изменений структуры будущего, цели и задачи многих социетальных процессов, а также определиться «зачем? и куда?» они ведут общество. Только тогда можно будет сложить «мозаику» происходящего и так называемый хаос исчезнет. Целесообразно говорить о социально-психологическом аспекте изучения данной проблематики» [3, с. 33].

Авторами актуализируется организационно-управленческий план реализации информационной безопасности, который наиболее теоретически и практически не проработан и которому, с нашей точки зрения, уделяется недостаточно внимания.

Социум в перспективе ждет своеобразная «гонка вооружений» в управленческой области принятия решений и управления технологиями воздействия на общественное сознание и поведение. Именно поэтому существует необходимость создания системы информационной безопасности, где особое внимание уделено проблеме включения социально-научных разработок в принятие государственных решений. Разумно вести речь об интеграции социологического знания в нормативную практику, что позволит на гуманитарной основе, с учетом конкретных исследований прогнозировать риски и угрозы в информационном пространстве и управлять ими.

Данное направление дает возможность использовать научный методологический и, в частности, социологический аппарат, позволяющий учитывать, проверять, отсекаать сомнительную информацию и оценивать степень возникающих и возрастающих угроз. Использование социально-научного знания позволит эффективно противодействовать им и одновременно принимать адекватные решения в проблемной сфере. Это касается и защиты самой информации, и защиты от информации, что детерминировано всеобъемлющей информатизацией всех социетальных систем жизнедеятельности современного социума.

Целесообразно также в будущем использовать на практике ряд наиболее перспективных научных направлений (методик), нацеленных на изучение возможностей влияния на общественные процессы через информационное пространство. К таким направлениям можно отнести разработку так называемого «социального лазера», или технологию управления социумом, с помощью информационных воздействий в информационном пространстве и другое направление – миметику, которая с эволюционной точки зрения подходит к изучению процессов изменения культуры, тем самым управляя информационным пространством социума. Эти исследования носят также выраженный междисциплинарный характер на стыке математики, физики, информатики, культурологии и т. д.

В работе также теоретически осмыслены некоторые моменты методологии манипулирования сознанием с помощью «методов воздействия на коллективное со-

знание» [4]. Интенсивность данного воздействия возрастает пропорционально социальным изменениям в обществе и требует управления.

Исследования по обозначенной проблематике имеют высокую научную актуальность, социальную востребованность в будущем и будут продолжаться на междисциплинарном научном уровне, что подтверждается перманентно ведущейся информационной войной и современным бифуркационным состоянием новой социальной реальности России.

Результаты

Информационная безопасность в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» входит в комплекс девяти ключевых угроз новой социальной реальности России, что указывает на ее несомненную важность. Данный уровень включения подразумевает не только специализированные методы и средства противодействия угрозам информационной безопасности, но также учет социально-психологического фактора как на индивидуальном, так и групповом уровнях.

Ключевой уровень значимости приобрели именно процессы, происходящие на уровне массового и индивидуального сознания, связанные с осмыслением социальной реальности, формированием новой картины мира в социуме и трансформацией ее устоявшихся форм. Массовое и индивидуальное сознание взаимосвязаны и взаимообусловлены. В соответствии с чем массовое сознание это «... не простая совокупность индивидуальных сознаний, а целостное образование, обладающее внутренней структурой, которая включает в себя различные уровни (теоретическое, обыденное сознание, идеология, общественная психология) и формы сознания (политическое, правовое, этическое, эстетическое, научное, религиозное, философское). Оно обладает выраженными интегративными качествами, присущими ему как цельному социальному образованию. Массовое сознание, как правило, обладает своими характеристиками и неспособно к выработке собственных критических оценок происходящих в социуме событий, что значительно снижает возможность рационального восприятия событий и способствует повышению уровня управляемости. Здесь и таится основной потенциал бифуркаций, требующий внимания и защиты» [3, с. 34].

Как было отмечено выше, в рамках современной открытости информационных потоков основные информационные удары, имеющие значительный разрушительный потенциал, ориентируются на достаточно легкую цель – незащищенное человеческое (социума) сознание, поскольку это самое слабое место в системе воздействия.

В мире достаточно давно для ослабления информационной безопасности оппонентами нашей страны ведется разработка *когнитивного оружия* как эффективного инструмента поражения сознания современного российского социума. Данный вид оружия используется как инструмент ослабления и десоверенизации страны через поражение сознания социума. По сути, на ментальном уровне социума ведется *когнитивная война*, нацеленная на войну смыслов и воздействующая на высший уровень мышления человека, его ценности и смысловые конструкции, которые определяют его поведение. Меняя их, в результате мы можем получить иной тип поведения.

Когнитивная война требует создания адекватной когнитивной защиты, использующей социальные технологии облегчения человеческого когнитивного мыш-

ления. Защита подобного рода базируется на противодействии разрушительным информационным технологиям. В настоящее время существует насущная необходимость в создании когнитивной безопасности, позволяющей оперативно находить угрозы и риски информационной безопасности в информационном пространстве и управлять ими. Решение поставленной задачи, несмотря на её научно-методологический ракурс, невозможно без обращения к имеющейся нормативно-правовой базе, регламентирующей процессы, связанные с вопросами информационной безопасности. В процессе актуализации и совершенствования способов предотвращения информационных угроз и обеспечения информационной безопасности определяющим условием является ресурсная составляющая. В этой связи целесообразно обратиться к таким категориям, указанным в Доктрине, как силы и средства информационной безопасности.

Под силами обеспечения информационной безопасности понимаются «государственные органы, а также подразделения и должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, уполномоченные на решение в соответствии с законодательством Российской Федерации задач по обеспечению информационной безопасности»⁶. В то время как «средства обеспечения информационной безопасности – правовые, организационные, технические и другие средства, используемые силами обеспечения информационной безопасности»⁷. В рамках наиболее востребованного направления в исследовании проблематики информационной безопасности *актуализируется ее практическое организационно-управленческое направление, которому, с нашей точки зрения, уделяется недостаточное внимание*. Речь идет о ряде научно-практических действий по укреплению информационной безопасности, включающему потенциал системообразующих факторов (научный, образовательный, законотворческий и т. д.) новой социальной реальности, к которым можно отнести:

1. *Прямое законодательное регулирование негативных информационных процессов новой социальной реальности*. В рамках уже имеющегося положительного опыта принятия закона о фейках или «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьей 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.03.2022 г., по результатам применения которого устанавливается «... уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации и за публичные действия, направленные на их дискредитацию»⁸, целесообразно, с нашей точки зрения, расширить ареал его регулятивного поля с включением в него информационного контента социальных сетей и СМИ. Разумная цензура позволит отсепарировать негативные информационные потоки, направленные на сознание масс. Подобные законы, с одной стороны, предотвращают

⁶ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/02ede4153cefcb2787580144c4bd05be466415f9/ (дата обращения: 15.04.2022).

⁷ Там же.

⁸ Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ГАРАНТ: сайт <https://base.garant.ru/403609306/#friends> (дата обращения: 15.04.2022).

появление фейков, с другой стороны, напоминают о социальной миссии и необходимости соблюдения профессиональной «чистоплотности» блогерам и журналистам.

2. *Поиск адекватных форм развития бдительности и диалога об информационной безопасности с гражданами страны.* Речь идет, как пример, о пока содержательно спорном предложении фракции «Справедливая Россия» о создании сайта жалоб и предложений для россиян, где можно отражать данные тех, кто выступает против «спецоперации» в Украине. Весь сбор информации предлагается передавать напрямую в Следственный комитет РФ. Как считают члены партии, «... пришло время настроить кадровую политику государства на патриотическую волну. Это не про чистки, это про любовь к стране. Мы уверены, что правда поможет работать лучше тем, кто готов. И освободить должности тем, кто не хочет ставить цели Родины выше личных интересов» [5]. Справедливо отметить, что целесообразность в этом предложении есть, но формат подобного диалога требует выработки индикаторов адекватности реальным событиям и поиска дополнительных форм.

3. *Формирование открытого, правдивого информационного пространства в социуме и прямого диалога между властью, научным сообществом и гражданами страны.* Смещение реального и виртуального в социуме породило такое явление, как «постправда». Это особый диалог в социуме, базирующийся на эмоциях, а не на разуме, на личном субъективном мнении, а не на фактах. И в таком контексте «пост» означает «вне» правды, то есть «за ее гранью». В таком дискурсе реальная фактология становится неважной, доказательства подлинности теряют смысл в мире субъективизма и фактической виртуальности. Непреходящую важность приобретают фейки, ложь, воздействующие на эмоции людей и нацеленные на достижение определенной цели. Отсутствие фактов ставит «постправду» вне адекватности, а следовательно, вне уязвимости для критики. Есть сознание социума, информационно обработанное журналистами, политиками, блогерами, и этого достаточно. «... Общество постмодерна принципиально плюралистично. Нет одной правды, одной трактовки истории, одной культуры» [6, с. 102]. «... Следовательно, в современном обществе достоверность любого сообщения, суждения зависит от индивидуальных, групповых предпочтений. Предпочтения, установки легко конструируются и режиссируются с использованием социальных технологий» [7, с. 14].

Подобный конструкт информационного воздействия не способствует устойчивому развитию социума и выводит его на общий уровень недоверия к власти и к проводимой в стране политике. Во избежание подобного развития необходимо позволить социуму самому разобраться в том, где правда, а где ложь, предоставив ему реальную фактологию. В диалоге с обществом необходимо опираться на реальные факты, подтвержденные научными и экспертными заключениями, достоверной документалистикой. Настало время вскрывать правду и действовать в едином властном и народном мейнстриме. Социум ждет подобного диалога от власти и готов на него ответить и поддержать ее.

4. *Создание, нормативное закрепление созидательной и объединяющей социум идеологии, включающей информационный защитный контекст.* Идеология в любом социуме всегда является тем базисом, который его цементирует и сохраняет на уровне сознания. Социум вне идеологии не имеет тех духовных скреп, которые позволяют ему сохраниться и быть защищенным на уровне личности, общества, государства.

5. *Формирование «... оборонного сознания у общества – иными словами, формирование в обществе сознания, которое должно охватывать идеологическую, когнитивную, информационную области существования социума. Но оборонное сознание само по себе не приходит, если не определены явные и скрытые противники»* [8, с. 490]. Следует обратить особое внимание на «невидимые рубежи», требующие дополнительных знаний в области управления коллективным сознанием, «... ведения информационных войн, политических технологий, включая теорию «управляемого хаоса», а также принципов функционирования сетевых структур» [9, с. 31].

6. *Включение научного потенциала (научного знания и методик) в систему принятия государственных решений с учетом информационной безопасности.* Кризисные процессы в социуме стимулируются и сопровождаются массивным информационным воздействием СМИ. Кризис проявляется в том, что хлынувший на общество поток информации и дезинформации по происходящим в нем процессам (общая геополитическая ситуация, военная операция на Украине и др.) объем и разноречив. Сознание социума дезориентировано, что влечет за собой потерю критической оценки происходящего и создает благодатную основу для негативного воздействия на него и манипуляцию им. В обществе сформировано «пространство страха», на фоне которого произошел легкий отказ от массы социальных завоеваний. Данные тенденции *должны быть управляемы и при наличии научной аналитики могут служить индикативными контурами новой социальной реальности*, указывающими на вероятные направления ее развития, включая негативные сценарии. В настоящее время в Российской Федерации не существует закона по интеграции научного знания в механизмы принятия решений на государственном уровне. «... Нет норм, которые бы государство в целом или его органы обязывали использовать достижения науки при принятии своих решений, при формировании и реализации государственной политики в различных областях и отраслях» [10, с. 145]. Но, как показывает практика, государственные решения не принимаются без уже имеющихся научных разработок по тематике закона, без привлечения научного сообщества к его обсуждению и без проведения соответствующих юридических методик, которые всесторонне способствуют закреплению научного знания в процессе принятия решений. Значимость научного знания трудно переоценить. Оно используется там, где требуются научные данные по проблеме и ее аналитика для последующего внесения научно обоснованных изменений.

К подобным методикам можно отнести мониторинг правоприменения, правовой мониторинг, оценку регулирующего воздействия и др. В целом методики нацелены на изучение действия законодательства на практике. Как правило, изучаются юридические недостатки законодательства, противоречие норм права и т. д.; работа субъектов правоприменения, искажение смысла закона, отсутствие единой практики его применения; выявляются противоречия в действующем законодательстве; вскрываются факты понимания или непонимания гражданами закона и др. Как правило, используется профильная закону научная информация. Особая роль отведена социологическому знанию. При анализе действия закона либо используют уже готовые результаты исследований, проведенные социологическими службами, либо осуществляется опрос населения и экспертного сообщества по конкретной сфере, регулируемой законом. Речь идет об интернет-опросах, omnibus и т. д. При рассмотрении материалов СМИ используется метод контент-анализа. Методики и их

дальнейшее использование на практике позволят предотвратить отсутствие методов моделирования юридических, экономических, социальных и др. последствий информационного воздействия, осуществлять прогнозы, обеспечивать обратную информационную связь, анализировать риски и др.

7. Целенаправленная образовательная работа с будущими профессионалами в области средств массовой информации. На стадии подготовки специалистов в области СМИ необходимо формировать у них высокое чувство ответственности перед обществом, патриотическое начало и высшую степень гуманизма по отношению к людям. В стране ощущается чрезвычайная нехватка высоких нравственных ориентиров, транслируемых через СМИ, которые должны содержательно быть идеологическим рупором эпохи, объединяющим общество новой России. Крайне востребована работа на созидание и диалог в социуме. Также в процессе образования целесообразно культивировать в сознании профессионалов ориентир на взаимодействие с Правительством Российской Федерации и на отражение проводимой им политики.

Особого внимания требуют тематические подборки, освещаемые СМИ, где необходимо взять курс на укрепление вертикали власти и консолидацию общества.

8. Целенаправленное изменение ценностных приоритетов в сознании общества через СМИ. Пандемия, геополитические проблемы, проводимая в стране военная операция поставили под вопрос сохранение вечных ценностей в обществе, таких как сохранение своей страны, ее территориальной целостности, «русского мира» как такового, жизни, духовного и физического здоровья и как следствие ценность поддерживающих их профессий. Речь идет о труде военных, врачей, педагогов, социальных служб и др. Необходимо вести речь о труде тех профессионалов, которые в критической ситуации становятся подлинным оплотом своей страны и общества. Сложившаяся ситуация в стране представила нам настоящих героев новой страны.

В настоящее время существует запрос обществу и государству на консолидацию усилий по формированию типологии новых героев, современных созидателей. Фактически речь идет о создании новой российской социальной «мифологии», где ведущую роль призваны сыграть современные СМИ. Формирование в сознании социума новых героев – тружеников – послужит подъему патриотизма в стране, ее укреплению и воспитанию новой генерации социально ответственных перед обществом людей.

Приведенный перечень научно-практических мер по укреплению и сохранению информационной безопасности далеко не исчерпывающий и подлежит дальнейшему расширению, углублению в контексте социального запроса и общей геополитической ситуации в стране.

Обсуждение

Современное российское общество, «откликающееся» на протекающие социально-политические и социокультурные трансформации, характеризуется довольно нестабильным, дезориентированным состоянием, что находит своё проявление на всех его уровнях жизнедеятельности. На макро- и микроуровне продолжают сказываться последствия «пандемийной» реальности, проводимой нашей страной военной спецоперации и др. Комфортная и привычная для социума картина мира уступила место совершенно иной, «корректированной» парадигме, где информационно-технологические, экономические и социально-психологические конструкторы

«обнулились». В данный момент мы находимся в процессе формирования иных, незнакомых для общества детерминант, контуров и ценностей. Всё это способствует формированию комплексов внутренних противоречий, наполняющих как индивидуальное, так и коллективное сознание. Глобальное давление, оказываемое на Россию, способствует прогрессирующему угнетению коллективного и индивидуального сознания, что формирует предпосылки для размывания национальной идентичности, гражданственности, сплоченности, настраивая российский социум на внутренний и внешний раскол. Решающее значение в этих процессах играют СМИ, отражающие эти процессы.

Вышеуказанные противоречия погрузили общество в некоторой степени в «анабиозное» состояние глубокого переосмысления универсальных базовых ценностей (жизнь, здоровье, любовь и пр.), как никогда близких к выхолащиванию и «развенчанию». Фактически затронут пласт психофизиологических процессов, отвечающих за ментальную стабильность, психическую устойчивость и потенциал адаптации к качественно иным условиям жизнедеятельности.

Информационное воздействие Запада не только на Россию, но и на другие страны сопровождается культивированием, навязыванием либеральных ценностей, чуждых внутренним национальным, культурно-историческим архетипам. «Либеральное государство стремится гомогенизировать разнообразные традиционные культуры людей. Вместо органической моральной общности со своим языком «добра и зла» надо усвоить новую совокупность демократических ценностей: быть «участником», человеком «рациональным», «секулярным», «мобильным», «сопереживающим» и «толерантным» [11, с. 59]. Удар нацелен фактически по «русскому миру», по сложившимся устоям российского социума. Выраженную актуальность приобретает социально-психологический аспект проблематики.

Укрепление информационной безопасности представляет собой важную системную задачу для государства. Описание и характерные черты таких действий представлены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Научно-методологический подход к описанной проблематике, обоснованный её новизной, а также поставленная задача переосмысления (актуализации) информационной безопасности в контексте условий новой социальной реальности формируют необходимость обозначения возможных практико-ориентированных способов укрепления информационной безопасности. Отдельного исследования требует наиболее актуальная проблема формирования системы адекватных мер нивелирования негативного информационного воздействия и сохранения информационной безопасности.

Заключение

В условиях новой социальной реальности именно информационная безопасность, ее когнитивный и социально-психологический аспекты обретают качественно новый, востребованный социумом статус. Безопасность становится не просто сферой, обеспечивающей решение социальных, политических, военных, информационных и иных опасностей, разумно вести речь о ее превентивной или упреждающей функции, которая должна лечь в основу комплексных программ с государственным статусом. Это четко прослеживается в нормативных документах, регулирующих данную сферу.

Особую роль в этом процессе призваны сыграть системообразующие институты науки, образования, нормотворчества, в том числе за счет формирования культуры личной информационной безопасности и воспитания нового, устойчивого к информационному воздействию социума.

Ссылки

1. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 208 с.
2. Сазонова К. Л. «Гибридная война»: международно-правовое измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 177–187. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.177.187.
3. Кареева С. Г. К вопросу о новой «посткарантинной» социальной реальности в контексте последствия пандемии COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 6. С. 32–39. DOI: 10.23672/o8471-3250-0580-j.
4. Некрасов С. В. К вопросу о методах воздействия на общественное сознание // Вестник НГЭУЭ. 2020. № 4. С. 184–201. DOI: 10.34020/2073-6495-2020-4-184-201.
5. Кузнецов Д. «Пришло время настроить кадровую политику государства на патриотическую волну ...» // СР – Справедливая Россия. Патриоты за правду: сайт. URL: <https://sprosims.szpravdu.org/> (дата обращения: 15.04.2022).
6. Bauman Z. Intimations of Postmodernity. N. Y., 1992. 261 p.
7. Осипов Г. В. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. Научно-практическая конференция. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 12–17.
8. Информационное воздействие на сознание общества в условиях пандемии: теория и методы исследования / Г. В. Осипов, С. Г. Кареева, М. В. Костоломова, С. В. Некрасов, А. Н. Пинчук // Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: [Коллективная монография] / Г. В. Осипов и др.; под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. С. 485–510.
9. Попков В. Ю. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и задачи правоохранительных органов // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 28–32.
10. Современная социальная реальность России и государственное управление. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014. 273 с.
11. Триумф глобализма. Конец истории или начало? / Ф. Фукуяма, Ф. Бродель. М.: Родина, 2020. 240 с.